

Гу Чэнь стояла позади Юнь Жань, наблюдая за её нахмуренным лицом и плотно сжатыми губами, испытывая странное чувство. Когда она находилась рядом с Юнь Жань, та всегда казалась хрупкой и болезненной, мягкой и изысканной, как настоящая девушка из знатной семьи. Если бы она была здоровее, то, вероятно, занималась бы вышивкой, игрой на цине или живописью. Но сейчас, когда Юнь Жань сидела здесь, произносила речь и излучала непреднамеренную властность, Гу Чэнь была поражена.

Это было похоже на то, как если бы белый кролик внезапно превратился в маленького зверька, который может царапаться. Хотя он и маленький, но очень опасный.

Гу Чэнь поспешила вмешаться, видя, что атмосфера становится всё более напряжённой:

— Ладно, ладно, всё это просто недоразумение, ничего страшного. Клинок Юань, это было недоразумение, я подумала, что ты служишь императору и что-то замышляешь против меня. Ты просто вспыльчивая, и мы немного поспорили, но в этом нет ничего страшного. В мире боевых искусств такие стычки — обычное дело. Мы даже получили удовольствие от этого, не так ли, Клинок Юань?

— Хм! — Клинок Юань отвернулась с явным нежеланием сотрудничать.

— Эй, ты просто неблагодарная! — Гу Чэнь раздражённо села рядом с Юнь Жань. — Я забыла прошлые обиды и заступилась за тебя, а ты ещё и хмыкаешь в ответ. Ты права, что ли?

— Вернись в павильон и получи наказание, — продолжила Юнь Жань. — Когда поймёшь, что была неправа, тогда и выйдешь.

— Глава павильона! — Цин Юань запаниковала. — Сейчас сестры нет рядом, и я должна защищать вас. Я поняла свою ошибку, правда поняла.

— Ты будешь защищать меня? Ты... — Юнь Жань почувствовала резкую боль в виске, непроизвольно прикусив губу. Она немного помолчала, прежде чем продолжить. — Ты оклеветала Гу Чэнь, это пока оставим в стороне. Но ты расследовала, откуда пришёл убийца? Если бы я ждала твоей защиты, я бы уже лежала в могиле!

— Если это не люди проклятого императора, то кто ещё? Он, должно быть, узнал о вашем плане и решил уничтожить всех! — Цин Юань скрежетала зубами. — На убийце была ночная одежда, сделанная в Цзяннаньском ткацком управлении. Кто ещё мог это сделать, кроме людей императора?

Юнь Жань замолчала, опустив взгляд на Цин Юань, и слегка вздохнула:

— Ладно, встань. Ты заметила только одежду из Цзяннань, но видела ли ты их оружие?

— Оружие? — Цин Юань замерла. — Когда мы прибыли, я не видела никакого оружия. Его... убрали?

— Оно было из того же источника, что и твоё.

— Отдел Тысячи Воинов? Это старина Цзиюэ! — Цин Юань внезапно осознала и тут же запаниковала. — А что, если сестре грозит опасность?

— Цин Луань действует осторожнее тебя, она, должно быть, уже приняла меры. Ты... — Юнь Жань не закончила фразу, начав сильно кашлять. Её лицо посинело, она прикрыла рот рукой, и

из её губ вырвалась струйка крови, прежде чем она рухнула вперёд.

Цин Юань тут же запаниковала:

— Глава павильона! Гу Чэнь!

Гу Чэнь уже не могла говорить. Она подхватила Юнь Жань и за два шага перенесла её на кровать. Расстегнув воротник, она увидела, что чёрно-синий цвет уже начал распространяться от области сердца. Нахмурившись, она приказала:

— Позови слугу, чтобы приготовил лечебную ванну. Её яд начал распространяться.

— Яд? — Цин Юань поспешно достала маленькую коробочку, внутри которой лежала серая жемчужина размером с гусиное яйцо. — Гу Чэнь, это жемчужина «Очищающая от пыли»! Она может нейтрализовать яд! Быстрее!

Услышав это, Гу Чэнь была удивлена. В столице она слышала от Цин Луань о жемчужине «Очищающая от пыли». Она думала, что её получение потребует огромных усилий, но теперь она оказалась у неё в руках так просто?

Держа в руках серую жемчужину, Гу Чэнь внимательно её осмотрела, а затем с иронией в голосе произнесла:

— Это и есть твоя жемчужина «Очищающая от пыли»? Откуда ты её взяла?

— Чэнь Чжоуфан из южного отделения обменял её у какого-то иностранца. Ну же, быстрее! — Цин Юань явно теряла терпение. — Ты что, сомневаешься, что она настоящая? Чэнь подтвердил, что она может нейтрализовать любой яд!

— Жемчужина «Очищающая от пыли» нейтрализует любой яд? Ха, впервые слышу! — Гу Чэнь держала жемчужину на кончике пальца. — Я не сомневаюсь, я уверена! Это не жемчужина «Очищающая от пыли», а просто дешёвая жемчужина, и даже хуже той, что ты украла у меня несколько лет назад. Если ты хочешь такую, у меня дома их полно, можешь использовать их для красоты или в качестве лекарства. Зачем тебе обмениваться с иностранцами? Я бы тебе их просто подарила!

— Не может быть! — Цин Юань хотела возразить, но Гу Чэнь сжала жемчужину, и она мгновенно рассыпалась в порошок.

Гу Чэнь холодно сказала:

— Это жемчужная пудра, и ещё очень низкого качества. Не спорь с врачом, если ничего не понимаешь! Иди готовь лечебную ванну!

Цин Юань с недоверием посмотрела на порошок, рассыпавшийся с пальцев Гу Чэнь. Это действительно была жемчужная пудра, а жемчужина была просто покрыта серым слоем, чтобы ввести её в заблуждение.

Но если это не жемчужина «Очищающая от пыли», то как же нейтрализовать яд?

Юнь Жань почувствовала тепло. Когда она открыла глаза, то увидела Гу Чэнь в простой одежде, сосредоточенно перебирающую травы и бросающую их в воду. Заметив, что Юнь Жань проснулась, она потрогала воду, чтобы проверить температуру. Юнь Жань посмотрела вниз и

увидела, что она совершенно голая, погружённая в деревянную бочку. Она попыталась спрятаться поглубже, а затем увидела насмешливую улыбку на лице Гу Чэнь.

— Ты... не смейся! — Юнь Жань отвела взгляд.

Раньше, в резиденции княжны, Гу Чэнь тоже наблюдала, как она принимает лечебные ванны, но тогда она хотя бы оставалась в нижнем белье. Теперь же, после короткого обморока, она оказалась в такой неловкой ситуации. Юнь Жань действительно не знала, как себя вести.

Она также не могла понять, почему Гу Чэнь всегда остаётся такой спокойной и невозмутимой. Неужели она действительно бесстрашна и равнодушна? Эта мысль вдруг вызвала в ней грусть, причину которой она не могла объяснить.

— Бесстрашна и равнодушна? Если ты родилась человеком, то у тебя обязательно есть желания и стремления. Я не божество, — ответила Гу Чэнь, одновременно взяв руку Юнь Жань из воды. — Давай посмотрим на твой пульс.

Юнь Жань удивилась, почувствовав тепло на запястье. Оказывается, она произнесла этот вопрос вслух, сама того не осознавая. У неё есть желания и стремления? Тогда что же хочет Гу Чэнь?

— А что ты хочешь?

Гу Чэнь сделала вид, что задумалась:

— Наверное, лечить людей и изучать сложные болезни.

Именно поэтому она добровольно вызвалась лечить Юнь Жань.

Как она и думала, Гу Чэнь — прекрасный врач. Если она посвятит себя медицине и будет служить народу, это станет благословением для всех.

— Сосредоточься, я проверяю пульс!

Юнь Жань всё ещё находилась в бочке, её тело было тёплым, а боль в груди постепенно ослабевала. Гу Чэнь держала её запястье, слушая пульс, а Юнь Жань, глядя на её сосредоточенное лицо, непроизвольно прижала руку к груди. Она почувствовала, что её сердцебиение участилось, и, осознав это, начала нервничать.

Гу Чэнь — врач, и сейчас она держит её пульс. Она точно заметит учащённое сердцебиение. Что же делать? Юнь Жань запаниковала, пытаясь успокоиться, но чем больше она старалась, тем сильнее волновалась.

Наконец, Гу Чэнь отпустила её руку, и Юнь Жань тихо вздохнула с облегчением.

Но не успела она закончить вздох, как Гу Чэнь произнесла:

— Я просто проверяла пульс, чего ты так нервничаешь? Сердцебиение слишком быстрое, это мешает мне. Что с тобой?

Гу Чэнь действительно не понимала. Они уже давно знакомы, и она не впервые видит Юнь Жань в лечебной ванне. Разве что на этот раз она была немного более обнажённой. Хотя, пожалуй, разница всё же есть. Раньше она хотя бы была в нижнем белье.

Подумав об этом, Гу Чэнь невольно взглянула вниз. В бочке плавало множество трав, и вода была мутной, но в движениях волн всё же можно было разглядеть очертания тела Юнь Жань. Гу Чэнь провела рукой по носу и решила промолчать.

<http://bllate.org/book/16781/1543211>